

— Хм, это правда. Нет необходимости менять актёров; давайте оставим всё как есть.

Хань Янхао тут же взревел:

— Я не буду играть! Я не буду играть в этом третьесортном сериале... — он внезапно остановился. Хань Янхао захрипел и почувствовал, что больше не может сказать ни слова.

Красивый юноша перед ним наблюдал за ним с улыбкой, но не на губах, а в глазах; а апатичный мужчина постарше смотрел на него с холодным равнодушием, сузив глаза. Эти два мужчины стояли в таком положении, что могли видеть кого угодно, но смотрели они именно на Ханя Янхао.

Под их взглядами он чувствовал, что земля уходит у него из-под ног.

Режиссер Чжэн рассмеялся:

— Хань Янхао, если ты не будешь играть, тебе придётся заплатить штраф за нарушение договора. А нам придётся разъяснить аудитории, почему ты больше не играешь в нашем сериале. Мы ведь не можем допустить, чтобы все говорили, будто наша команда издевалась над тобой, правда?

Хань Янхао был ошеломлён.

Однако режиссёр ещё не закончил:

— Или, может быть, будет даже лучше, если мы просто скажем им правду. Хань Янхао попал в команду благодаря инвестору. Он хотел уволить Жун Сюя, но команда не согласилась на это, поэтому он стал угрожать ей тем, что отзовёт все инвестиции. В конце концов, команде не оставалось ничего, кроме как пойти на краудфандинг. Когда с краудфандингом всё получилось, Хань Янхао захотел уйти. Команда не смогла убедить его остаться, в связи с чем мы выражаем своё глубокое сожаление?

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие в студии прыснули от смеха, глядя на Ханя Янхао, который стоял в самом центре, как клоун.

Жун Сюй тоже улыбнулся, глядя на режиссёра Чжэна: он не ожидал, что тот тоже обладает талантом приводить людей в бешенство.

Как только эта новость увидит свет, репутация Ханя Янхао будет разгромлена! Но таков выбор: убить десять тысяч врагов и потерять три тысячи солдат. Если это произойдёт, это будет неблагоприятно не только для Жун Сюя, но и для команды «Западни».

В целом, пока развитие событий не особо расходилось с тем, чего ожидал Жун Сюй. У Ханя Янхао не осталось иного выбора, кроме как держать рот на замке и молча продолжать сниматься. У него осталось всего несколько сцен. Никто не знает, было ли его лидерство в сериале таким на самом деле, или это просто пустой титул.

Этот день можно было считать прожитым впустую, поэтому съёмочная группа решила возобновить съёмки завтра. Они начали собирать вещи и готовить реквизит.

Помощник режиссёра Ли и Ло Чжэньтао прибыли чуть позже. Увидев помощника режиссёра Ли, режиссёр Чжэн тут же отвёл его в сторону. К удивлению, они шутили и смеялись. Помощник режиссёра Ли подмигнул Жун Сюю, когда тот проходил мимо.

Жун Сюй слегка улыбнулся и кивнул ему в ответ: похоже, тот не выдал его.

Да, «публикацию трейлера раньше времени» и «идею с краудфандингом», естественно, придумал Жун Сюй.

Если бы это было в его прошлой жизни, Жун Сюю не нужно было делать всё это. Не говоря уже о том, что его собственных финансов было вполне достаточно, чтобы самому инвестировать в малобюджетные сериалы. К тому же, как только его имя появлялось в одном из сериалов, многочисленные инвесторы тут же слетались, как мухи, чтобы побороться за право вложить в эту работу свои деньги.

Однако в этой жизни он всё ещё оставался юным новичком. Он поссорился с семьёй Жун, и ему было тяжело платить даже за аренду.

Поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как обратиться к краудфандингу.

Тем самым он лишил Ханя Янхао его власти и вернул управление командой обратно в руки режиссёра.

Чтобы сделать это, он сначала должен был заинтересовать пользователей сети сериалом «Западня»; зрители должны были задуматься над тем, что им стоит инвестировать в это. Так и был опубликован трейлер. Далее, нужно было воспользоваться подходящей возможностью, чтобы Хань Янхао оставалось лишь послушно принять реальность – поэтому он воспользовался слабостью Ханя Янхао.

Ханя Янхао уличили в нечестности и наглости перед всей командой и даже перед двумя посторонними (Цинь Чэном и Сюй Цзинем). Если бы он продолжил вести себя так отвратительно, этот скандал быстро вышел бы за пределы студии. И тогда, когда придёт время, он даже не сможет узнать, кто это сделал, поскольку число людей, знающих об этом, будет несоразмерно большим.

Уже в первый день совместных съёмок с Ханем Янхао Жун Сюй подумывал о «худшем сценарии».

Возможность на этот раз превзошла все его ожидания и, можно сказать, появилась просто в идеальное время. Всё шло чрезвычайно гладко, если не считать неожиданный сюрприз Цинь Чэна... О, ну и Чжуна И тоже.

Теперь, когда все вопросы были улажены, члены команды снова стали оживлёнными и светлыми, будто всей этой холодной войны никогда и не было.

Хань Янхао уже давно сердито вернулся в отель. Никто не сомневался, что он побежал жаловаться на них своему Президенту Ли. А Чжун И, как ни странно, не торопился уходить; он стоял в углу, тайком поглядывая на Жун Сюя.

Команда вела себя так, будто его не было. Он был далеко не таким знаменитым, как Хань Янхао, да ещё и оказался достаточно бесстыдным, чтобы «украсть роль у своего друга», и, возможно, даже «подходил под негласные правила». Кто захотел бы общаться с таким человеком? То, что они смотрели на него без презрения, уже можно было считать большим великодушием.

Однако в мире были такие люди, которые были просто невероятно «толстокожими».

Чжун И медленно приближался к Жун Сюю, осторожно поглядывая на Цинь Чэна. Все его движения прекрасно видел Жун Сюй, который спокойно и равнодушно наблюдал за происходящим.

Этот молодой человек действительно выглядел очень милым. Но, как говорится, внешность обманчива. Поэтому, хотя первоначальный владелец и слышал от своих друзей какие-то плохие вещи о Чжуне И, он делал вид, что ничего не знает и не верит в эти слухи. Он любил его и верил в то, что он сказал ему однажды: «Юный господин Жун, я считаю, что Вы очень хороши».

Жун Сюй понятия не имел о том, хороши ли актёрские навыки Чжуна И, или нет. Но его умение обманывать людей было первоклассным.

Он действительно знал, что сделать или сказать в определённой ситуации, и всегда вёл себя как маленький белый лотос, находясь наедине с первоначальным владельцем тела Жун Сюя, который всегда отличался своим безрассудством. Такой мягкий, слабый, чистый и невинный

цветок. Он говорил ему: «Я не хочу беспокоить Вас; Вам ни к чему подыскивать для меня роль», а когда узнал о том, что первоначальный владелец тела выбил для него роль в «Борьбе за превосходство», чуть не запрыгал до потолка от восторга.

Так же было и сейчас. Он подошёл к Жун Сюю и виновато посмотрел на него, тихо прошептал:

— Юный Господин Жун, я правда не знал, что Хань Янхао на самом деле такой... Он сказал мне, что Вы не хотите играть эту роль, и что съёмочная группа даже собирается прекратить из-за этого съёмки. Только поэтому я решил взяться за эту роль... Я правда не знал... Вы должны мне поверить.

В общем, его пассия всё-таки тоже Ли. Ох уж эти китайцы:)

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90932>